Глава 30

Моё возвращение к сознанию можно было описать как медленное и болезненное.

Боль началась не сразу, заметьте. Она только начала распространяться по всему моему телу, чем-то вроде солнечного ожога, но намного хуже. Я попытался пошевелить конечностями в попытке получить хоть какое-то облегчение, но вместо этого сделал довольно неприятное открытие, на самом деле я не мог ими двигать из-за того, что они чувствовались так, словно были набиты булавками и иголками. Угх, я знал, что должен был попросить Усоппа изолировать мою броню, прежде чем мы доберемся сюда; не было никаких шансов, что я бы не носил её в такой опасной зоне, как эта, но сочетание металл и молния? Оглядываясь назад, можно сказать, что это была мучительно очевидная промашка.

Я выкашлял пол легких дыма (это не могло быть полезно для здоровья... и разве я не должен был прожариться уже некоторое время назад?) и медленно приподнялся на локтях. Мне потребовалась секунда, чтобы сморгнуть пятна в глазах, чтобы увидеть Конис, стоящую на коленях надо мной, заполняя мое поле зрения.

Наконец, мои нейроны заработали, и я криво усмехнулся, пытаясь рассеять её беспокойство. -Черт возьми, я всё пропустил, не так ли?- Я выдохнул с хрипом. - Жаль ... мне очень хотелось увидеть выражение лица Энеля, когда Луффи его ударит.

Когда мое зрение постепенно перестало вращаться, я смог разглядеть, что и без того озабоченное выражение лица Конис становится паническим. -К-Кросс, что ты—?

КРРРР3333!

Это было всё, что она успела сделать, прежде чем вспышка света обожгла мою сетчатку, отбросив от меня Конис. Я дернул головой в сторону и попытался последовать за ней, в замешательстве наблюдая, как она откатилась в нескольких футах от меня, дымясь, как жареный бифштекс, и задыхаясь в явной агонии. Я попытался подойти к ней, сделать... что-то, но мне помешали.

А именно, очень горячая и очень жесткая сила, давящая на моё сердце почти достаточно сильно, чтобы рискнуть прожечь мою рубашку. А потом... вновь раздался тот голос.

- Глупец.

Кровь застыла у меня в жилах, когда я поднял голову и осмотрел открывшееся передо мной зрелище. Матерчатая шапочка, скрывающая светлые волосы, нелепо длинные мочки ушей с золотыми серьгами на конце и лицо, с написанной на нём самодовольной ухмылкой.

Я пытался понять, что же, черт возьми, происходит, но моя голова была похожа на улей во время ливня, так что я был не в состоянии думать о чём либо. Всё, что я смог выдавить, было слабое - Ч-что? Н-но как— Молния…

- Напряжение той атаки было ничтожно малым, ты отключился всего на секунду, - протянул Энель. -Было бы контрпродуктивно, если бы ты потерял сознание до того, как Игра на Выживание закончится.

Я не был уверена, что хочу знать, что он имел в виду. Но мне хотелось кое-что узнать.

- К-кхкм!- Я вновь выкашлял из своих легких что-то, что, как я мог предположить, было

свежепрокопченной плотью. -Как ты вообще нас нашел? Гастро-Шумоподавление Саундбайта должна была—

- Яаа-ха-ха-ха!- рассмеялся самозваный бог. -Ты имеешь в виду тот скудный жужжащий звук, донимавший мои уши? Досадно, конечно, но едва ли помеха для Бога.

Моя кровь вновь похолодела, когда я поморщился от осознания этого. Он всё слышал, потому что я идиот. Такой тупой, тупой, тупой идиот. Парамеция-способность, противостоящая не просто уникальной способностям Логии, но и усиленному Логией Хаки. Как я мог думать что самой сильной из способностей Дьявольского Фрукта, сверхзаряженной форме Хаки, можно противостоять и надеяться выйти победителем?

Но... одна вещь просто не имела смысла. -...Если ты всё слышал... - выдохнул я. -Тогда почему ты вообще позволил нам зайти так далеко? Почему ты не убил нас всех на Ангельском Острове, когда мы начали планировать всё это? Когда мы назвали тебя— ГРГХ!- Я задохнулся от боли, когда температура посоха, прижатого к моей груди, резко повысилась.

Энель небрежно пожал плечами, как будто не осознавал, какую боль причиняет мне. - Скука, я полагаю; с новым развитием событий, что вы можете обойти мои способности, мне было интересно посмотреть, как это будет происходить. И это действительно оказалось очень забавно, несмотря на то, что я почти потерял всех своих жрецов; комментарии твоего питомца оказалась очень смешными, особенно та история с привидением прошлой ночью. Не думаю, что смеялся так сильно в течение последнего, хм... месяца или около того? Последний раз это было, когда сюда забросило особенно набитый экипаж Синеморцев. Ах, видеть, как они все ковыляют к своей смерти, это было весело…

Мне действительно пришлось побороться, чтобы сдержать рвотный рефлекс. Единственное, что хуже металлической брони, - это быть мокрым в любой степени, когда носишь упомянутую броню... и покрытую желчью, к тому же.

Его ухмылка несколько померкла, когда он встретился со мной взглядом. - Но мы здесь сбились с пути; я здесь потому, что ты сильно недооценил меня, во всех смыслах этого слова. Поэтому я взял на себя труд лично явиться к тебе, чтобы показать свою силу, я думаю, что ты должен извиниться передо мной.- Он убрал посох от моей груди, его ухмылка вернулась, сильнее, чем когда-либо. -Я прощу тебе твое богохульство, если ты будешь молить о пощаде, как должен был изначально.

Я обдумал то, что он сказал, и медленно наклонила свой торс как можно выше. Я открыл рот—

- Это бесполезно, девченка.

И ничего не сказал, вместо этого оглянувшись, чтобы увидеть Виви, стоящую на коленях рядом с тщательно прожаренным Кару, уставившуюся на Энеля свирепым взглядом, одной рукой прижимая к груди бесчувственную голову своего спутника, а другой... вновь хватаясь за своё ожерелье? Какого черта...?

- Признаюсь, результат был бы весьма интересным, - задумчиво произнес Энель. -Но это всё равно, сделало бы твоё убийство крайне досадным. Если ты не послушаешься меня... - ублюдок ткнул своим посохом мне в горло, заставив меня задохнуться от боли. -Тогда, может быть, ты примешь во внимание тот факт, что твои драгоценные друзья, несомненно, погибнут, в пусть и недолгом, но перекрестном огне?

Лицо Виви вспыхнуло от ярости, но она всё же убрала руку и поднесла её к клюву Кару.

Струйки крови стекали из ее рта, где она впивалась зубами в губы, пытаясь заставить себя молчать. Я сделал себе мысленную заметку спросить, что за чертовщина была с ожерельем, если мы переживём это.

- Итак, на чем мы остановились? Ах да, грешник вот-вот раскается.

...Но у меня было отчетливое ощущение, что шансы на то, что это вообще произойдет, быстро уменьшались от ничтожных до никаких.

- Я, раскаюсь? За что?- выплюнул я с такой едкостью, на какую только был способен. -За то, что считаю тебя всего лишь излишне самоуверенным и спятившим Логией и пользователем Хакки на любительском уровне? Ты могущественен, я не отрицаю этого... - я вздрогнул, когда дрожь агонии пробежала по мне. -Но бог?- Я выдавил дрожащий смешок, мои губы слегка приподнялись. -Не смеши меня.

Выражение лица Энеля стало безжизненным, и я напрягся, когда он поднял палец, указывая на меня....

ЗАП!

- ИАААААРГХ!

- ЙАП!

Только для того, чтобы обмануть мои ожидания, когда он внезапно взмахнул указательным и средним пальцами в сторону и послал два потока электричества вне моего поля зрения. Я не видел, по кому он попал, но запаха паленой шерсти и мучительных криков было достаточно, чтобы сделать вывод. Это, и мучительный крик Конис вместе с протяжным собачьим скулением.

Энель надменно фыркнул. - Так много вредителей на моей земле. Как Бог может правильно сосредоточиться? Итак, на чем я остановился? Ах, да.

ЗАП!

На секунду не было ни боли, ни агонии, ни... вообще ничего. Затем мое сознание ударило меня по черепу, как молот, и мне показалось, что агония вошла в самую мою сердцевину. Я слышал, как скрипят мои зубы, когда я сжимал челюсти, чтобы сдержать крик, но это не остановило мучительный стон, вырвавшийся из моего горла.

- Это было два миллиона вольт. Брось мне вызов ещё раз, и я перейду к пяти. Теперь ты готов пересмотреть своё мнение?

Я лишь частично осознавал, что мой рот двигается. -Я хотел бы ... подать официальное прошение... чтобы ты поцеловал мой...

ЗАП!

- Грргрггггхх... - прокашлял я горло. Теперь, когда я определенно проснулся, и, черт возьми, я только что нашел совершенно новый смысл для фразы "чувствовать жжение"... хотя тот факт, что я не мог на самом деле чувствовать его в своих конечностях, было... тревожным, если не сказать больше.

Энель приподнял бровь, прежде чем надменно вздохнуть и покачать головой. - Как досадно. Даже лицом к лицу с Богом, ты всё ещё отрицаешь его силу? Глупый мальчишка, - протянул он.

- Во-первых... мне девятнадцать гребаных лет, - выдавил я сквозь стиснутые зубы, чувствуя, как мой желудок начинает разгораться, когда я вдохнул немного пара. - А во-вторых... я... я пересекался с богом... вернее ... с высшим существом. Но я отказываюсь ... признавать тебя или его, богом с большой буквы.

- А?- Энеру с любопытством наклонил голову... или, может быть, просто, чтобы посмеяться надо мной. -И почему же, скажи на милость?

- Потому что такого бога не существует, - с жаром выплюнул я. -И этот мир, и любой другой, подобный ему, тому доказательство. Потому что этот мир... несовершенен. Если Бог и существует... тогда я отказываюсь поклоняться ему из-за этих несовершенств. Потому что если он позволяет существовать этим несовершенствам, то он либо жесток, либо не так всемогущ, как—

ЗЗЗЗЗЗЗЗТ!

На этот раз мои мышцы спазмировались вместо того, чтобы замереть, оставив меня корчиться на земле, как рыбу, вытащенную из воды. Я не замечал этого; я был больше сосредоточен на ощущении, как будто каждый дюйм моего тела был многократно пронзен раскаленной докрасна кочергой.

- Кажется, я нашел изъян в твоих рассуждениях, - злобно ухмыльнулся Энель. -Ты утверждаешь, что я не всемогущ? Позволю себе не согласиться на этот счет. Наблюдай!- Он развернулся и ткнул рукой в сторону деревьев, потоки молний потрескивали по его телу, а озон вновь ударил мне в ноздри. С другой стороны, он заглушал запах жареной свинины, который беспокоил меня раньше. -Щедрая демонстрация моей потрясающей мощи! ЭЛЬ ТОР!

Нет слов или звукоподражаний, чтобы описать сотрясающий череп громовой раскат, раздавшийся после атаки Энеля. И всё же мой отчужденный статус в этом мире, казалось, быстро угасал, учитывая, что мои глаза и уши, по-видимому, могли воспринимать каждый кусочек этого огромного столба молнии, по крайней мере такого же большого, как тот, что нацелился на Конис на Ангельском Острове, испаривший одно из массивных деревьев поблизости. Когда молния погасла, оставив на острове лишь дымящийся кратер, Энель вновь заговорил:

- Узри мою силу. Ты продолжишь отвергать меня?- самодовольно сказал он. Я бросил взгляд на дыру, прежде чем снова посмотреть на Энель, наблюдавшего за мной с новым самодовольством. И видя это, я изгнал из своего сознания все следы страха.

- Как я уже сказал, я не могу отрицать, что ты могущественен... - прошипел я и отрицательно покачал головой. -Но всемогущ? Даже близко нет. А теперь позволь мне поделиться с тобой кое-чем: силой, которую ты можешь найти в Блю Морях.

Я смутно сознавал, что поднимаю руку и показываю на дыру. - Та дыра, которую ты только что пробил в земле? Я могу назвать по крайней мере пять человек, которые могли бы сделать это во сне. Я могу назвать троих, которые могли бы сравняться с масштабом ущерба, не обладая никакими собственными силами. И ещё одного, который может выдержать подобные атаки, и вернуться за добавкой. И это только верхушка.

Я посмотрел на него со всем вызовом, на который был способен. -Ты можешь быть

могущественным, здесь, наверху, в своём маленьком облачном мире, который всего лишь лужица по сравнению с реальным миром под нами, там ты, всего лишь диковинка. Когда я сравниваю тебя с самыми сильными воинами в море - пиратами, морскими дозорными или Мировым Правительством,—ты не бог. Ты не могущественен, ты не впечатляешь, ты даже не особенный. Ты жалок. И если ты попытаешься пойти против монстров там, внизу, твою жалкую позолоченную задницу, надерут через десять секунд, МАКСИМУМ. Как и всем другим много возомнившим о себе Логиям.

Теперь Энель начал терять самообладание, и это было заметно по тому, как снова усилился запах озона и как в воздухе начали беспорядочно проскакивать электрические разряды.

Это, и тот факт, что его зубы стиснулись в явном оскале.

ЗАП!

Это плохо, когда запах тоста подавляет все остальное, верно?

Совершенно болезненные ощущения, которые я испытывал, усилились, когда Энель схватил меня за воротник и рывком поднял так, что мы оказались лицом к лицу.

- Такого, как я, никогда не было, нет и не будет, ничтожный червяк, - прошипел он.

Я медленно заморгал, обдумывая это утверждение, прокручивая его в голове снова и снова. Но как только я его понял... ну, у меня был только один способ отреагировать.

- Пфф...

Перед лицом столь нелепого заявления…

- Пфхахахахахаааа...- засмеялся я слабо, поморщившись от резкой боли, пронзившей меня.

... как я мог не засмеяться?

ЗРТ!

Упомянутый смех был прерван потоком тока, прошедшем через всё моё тело.

- Что тебя рассмешило?- просто прорычал в этот раз Энель.

Я задыхался и хрипел, восстанавливая дыхание, прежде чем, наконец, смог изобразить болезненную ухмылку на своем лице. -Ты думаешь... что ты такой особенный... что ты уникален... ну, эта идея просто смешна... особенно потому, что ты действительно думаешь, что это правда…

Моя ухмылка немного расширилась, надеюсь, до такой степени, что стать милой и безумной.

- Позволь мне... просветить тебя.

-о-

- Ты думаешь, ты единственный… кто властвует над другими? Кто правит железным кулаком... и кто поражает всех, кто смеет пойти против него?

Высоко в Маринфорде гигант злобно уставился на перепуганную Улитку Транспондер, не обращая внимания ни на то, что кресло, в котором он сидел, медленно дымилось, ни на то, что температура в комнате поднималась на дюжину градусов за раз.

Температура немного снизилась, когда раздался громкий ЗАП! и болезненный крик прорвался сквозь соединение, прежде чем возобновиться с прежней силой, когда Кросс всё равно продолжил.

- Н-нет ... есть сотни людей, которые проделывают тоже самое КАЖДЫЙ ГРЕБАННЫЙ ДЕНЬ. И они делают это лучше, чем ты... или хуже, если взглянуть с другой стороны…

Хотя слабая ухмылка, которой щеголяла улитка, не сходила с её лица, она не могла удержаться от того, чтобы не опорожнить свои внутренности, когда кресло Адмирала Акайну вспыхнуло, а стол, на котором она лежала, начал медленно погружаться в пол.

-o-

- Ты думаешь, что ты единственный ... кто получает удовольствие от страданий других? Кто запрокидывает голову и смеется над вызванными им мучительными криками... как будто это какая-то великая шутка?

И без того широкая улыбка Дофламинго стала еще шире, когда Кросс получил удар, и расширилась еще немного, когда он просто продолжил говорить.

- Черт... возьми... есть тысячи... тех кто мучают и причиняют вред... и которые наслаждаются этим... и большинство... даже не знают, что им это нравится…

-o-

- Ты думаешь... что ты единственный ... кто считает себя непобедимым? Кто думает о себе так высокомерно... что он непобедим... неприкасаем... настолько выше всех остальных, что они просто муравьи?

Крокодайл горько усмехнулся, прислонившись к стене своей камеры, наслаждаясь тем, как крики агонии большеротого ублюдка смешивались с хором проклятых, который начинал разрастаться по всей тюрьме всякий раз, когда начиналась его передача.

- Это... забавно... но нет. Таких людей... в мире ... больше, чем я могу сосчитать... их так много... настолько много…

В тот момент всё, что Крокодайлу действительно было нужно - это зажженная сигара. Будь она у него, то этот момент был бы абсолютно идеальным.

-o-

http://tl.rulate.ru/book/34446/1051043